

Долларопоклонники

Академик РАН отвечает на вопросы заместителя главного редактора газеты «Завтра».

Александр НАГОРНЫЙ. Сергей Юрьевич, кризисы в нашей экономике обычно принято объяснять какими-то внешними причинами, а не ошибками правительственного курса. Дефолт 1998 года связывают с азиатским кризисом, обвал 2008 года — с глобальным финансовым кризисом. И сегодня нам говорят, что виной всему — неожиданное падение цен на нефть. Вы тоже так считаете?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Виной всему — некомпетентность денежных властей, которые никак не могут выбраться из догм Вашингтонского консенсуса: примитивной доктрины макроэкономической политики, придуманной МВФ почти полвека назад для управления обанкротившимися слаборазвитыми странами. Смысл ее сводится к нескольким догмам, которые заучиваются кандидатами на посты руководителей центральных банков и экономических ведомств попавших в зависимость стран как символ веры, сомневаться в котором считается дурным тоном и крайне опасно для карьерного роста. Первая догма — отказ от валютного регулирования и контроля за трансграничным движением капитала, которая объясняется непосвященным в наукообразную схоластику верой в добрых иностранных инвесторов, жизненно необходимых для развития экономики. Вторая догма — отказ от государственной собственности, которая объясняется верой в чудесные хозяйственные способности частного капитала, особенно иностранного. Третья догма — отказ от эмиссии денег для развития производства, которая объясняется неверием в способность государства разумно управлять деньгами. Следование этим догмам обрекает страну на жесткую внешнюю зависимость, поскольку автоматически делает отечественный бизнес неконкурентоспособным по сравнению с иностранным. Развитие экономики подчиняется интересам крупного иностранного капитала, связанного с эмиссионными центрами мировых валют. Имея неограниченный доступ к кредиту, он без труда поглощает приватизируемые активы и устанавливает контроль за национальной экономикой. От нашей экономики ему нужно главным образом сырье и потребители. Поэтому она и стала сырьевой, а торговля превратилась в самую большую отрасль. Отсюда и внешняя зависимость от цен на нефть, иностранных кредитов и капиталов...

Александр НАГОРНЫЙ. То есть вы тоже видите причину нынешнего кризиса в падении нефтяных цен?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Нет, это лишь один из факторов. Если из вас выпустить половину крови и заставить работать как лошадью, то не так важно, от какого недуга вы протянете ноги. Следование указанным догмам сделало нашу страну донором американоцентричной финансовой системы — из нас ежегодно вытекает до 150 млрд. долл. Вслед за капиталом из страны уходит и собственность — практически весь крупный и даже средний бизнес скрывается в офшорах. Там же он накапливает капитал и кредитует. В итоге воспроизводство основного капитала проходит через внешнеэкономические связи и оказывается под внешним контролем. Более половины денежной базы сформировано под иностранные кредиты и инвестиции, они же определяют состояние нашего финансового рынка. Стоит иностранным игрокам уйти — и рынок тут же валится, падают инвестиции и нарушаются процессы воспроизводства во всем негосударственном секторе. Собственно, это и происходило во всех упомянутых вами кризисах. Но стоит ли винить ветер в том, что ослабевший от кровопускания больной валится с ног от первого порыва?

Александр НАГОРНЫЙ. Вы имеете в виду антироссийские финансовые и технологические санкции, введенные Западом после воссоединения Крыма с Россией?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Да, ведь из полутриллиона долларов внешней задолженности российских корпораций более 80% привлечено из стран НАТО. Введенные ими санкции нацелены на самое слабое у нас место — полностью открытый и крайне зависимый от иностранных спекулянтов финансовый рынок. Нашим корпорациям и банкам нужно вернуть свыше 100 млрд. долл. в дополнение к полусотне миллиардов, выплаченных в конце прошлого года. К этим потерям нужно добавить еще пару сотен, утекающих из страны в эти два года сквозь прорехи в валютном и налоговом законодательствах. В целом отток капитала может составить до половины денежной базы. Если ЦБ не найдет способ замещения иссякающих внешних источников внутренним кредитом, то столь резкое сжатие денежной базы парализует экономику, как это было в 90-е годы. Собственно это и происходит

уже сейчас — вслед за сжатием денежной массы происходит падение деловой активности, снижение инвестиций и производства.

Александр НАГОРНЫЙ. Можно ли это предотвратить?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Конечно. Но для этого нужно отказаться от упомянутых выше догм. Наш ЦБ, подобно центральным банкам других стран, мог бы давно уже приступить к эмиссии длинных денег. Как в США под долговые обязательства казначейства. Или как в послевоенной Европе — под обязательства корпораций. Или как в Китае — исходя из планов развития производства. Или как в Японии, Индии, Бразилии — с учетом обязательства институтов развития. Можно создать комбинированную стратегию кредитования роста экономики. Но наш ЦБ эмитирует деньги исключительно для нужд спекулянтов: иностранных, покупая валюту, или российских, рефинансируя банки под залог ценных бумаг на несколько дней. В отличие от других национальных банков, наш ЦБ эмитирует исключительно короткие деньги. И хотя в теории рефинансированием можно пользоваться бесконечно, на практике финансировать инвестиции в основной и даже в оборотный капитал за счет недельного рефинансирования ЦБ ни один банк не станет. Слишком рискованно, с учетом непредсказуемой процентной политики ЦБ.

Александр НАГОРНЫЙ. Действительно, зачем ЦБ поднял ставку до 17%?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Я задавал его руководителям вопрос — почему именно 17, а не 15% или 20%. Ответа не получил. Руководители ЦБ убеждены, что, повышая ставку, они обуздывают инфляцию и стабилизируют курс. Этому их научили кураторы из МВФ. У них есть теория, основанная на незамысловатых математических моделях рыночного равновесия. В них действуют виртуальные экономические агенты, занятые максимизацией текущей прибыли на финансовых спекуляциях. Если банк поднимает ставку процента, то у спекулянтов снижается мотив наживы на рискованных операциях с валютой или другими активами, которым можно предпочесть спокойное хранение денег в банке. Соответственно уменьшается спрос на рынке, снижаются цены и стабилизируется курс. Эта теория дилетантам кажется очевидной, хотя она бесконечно далека от реальной хозяйственной деятельности, в которой предприятия встроены в сложные технологические цепочки, связаны кооперацией с множеством партнеров, живут в ритме научно-производственных циклов. Она столь же "убедительно" объясняет движение денег, как в средневековой физике распространение тепла объяснялось движением теплорода. И дает такой же эффект, как в средневековой медицине лечение кровопусканием, применявшееся как панацея от всех болезней. Как показывает опыт многих стран, включая нашу, попытки следовать рекомендациям МВФ по лечению валютно-финансовых кризисов повышением процентной ставки мало помогали стабилизации курса и цен, но всегда сопровождалась падением инвестиций и производства. Но никакие факты, в том числе последствия собственных ошибок, не могут поколебать веру руководителей ЦБ в эту примитивную догматику.

Александр НАГОРНЫЙ. Вы считаете действия ЦБ ошибочными?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Это следует из объективных результатов. Если вы стоите на научной точке зрения, то проверяете гипотезу при помощи эксперимента. ЦБ поднимал ставку в прошлом году четыре раза, при этом инфляция последовательно росла, курс снижался, падали инвестиции и темпы роста производства. То же самое происходило у нас в 90-е годы. Аналогичные негативные последствия этой политики зафиксированы во многих странах, подвергшихся лечению МВФ. Классическим примером является синхронное лечение от последствий азиатского кризиса двух соседних стран — Таиланда и Малайзии. Первая последовала рекомендациям МВФ, резко подняла процентную ставку и погрузилась в тяжелый кризис, в котором потеряла большую часть своей промышленности. В Малайзии поступили иначе — ввели валютный контроль, пресекли валютно-финансовые спекуляции, увеличили кредит, сохранив низкую ставку — и одержали победу над кризисом, создав свое экономическое чудо. Исходя из этого опыта, нетрудно предвидеть последствия процентной политики ЦБ. Еще весной я предупреждал, что повышение ключевой ставки ЦБ повлечет падение инвестиций и производства, но не обеспечит снижение инфляции. Наоборот, как это обычно и бывало, последняя повысится, так как повышение ставки повлечет рост издержек, а падение производства сократит предложение товаров, что будет способствовать росту цен. Собственно это сейчас и происходит.

Александр НАГОРНЫЙ. Почему к вам не прислушались?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. То, что я говорю, очевидно с научной точки зрения. Но для догматики, свято верящего в свою виртуальную картину мира, логика обратная. Если реальность не соответствует его фантазии, то тем хуже для реальности. Он ее будет бесконечно пытаться своими методами, пока не добьет. Для него главное — не рост производства или повышение благосостояния граждан, а воплощение в жизнь своей идеологии любой ценой. Помните, в советское время нас учили научному коммунизму. Думаю, руководители ЦБ знали этот

предмет на пятерку. Потом в их голове одну догматическую систему заменили другой — теперь они исповедуют рыночный фундаментализм. Но если в СССР никому не приходило в голову доверить управление народным хозяйством специалистам по научному коммунизму, то последние два десятилетия наша экономика является полигоном для упражнений рыночных фундаменталистов. Платой за это стала деградация производительных сил и двукратное сжатие экономики, обнищание квалифицированного населения. Но провальные результаты фанатичных догматиков ничему не учат. Они уходят от дискуссий, отказываются от научной экспертизы, не признают очевидные факты. К примеру, могу показать вам Заключение секции экономики РАН на проект Основных направлений денежно-кредитной политики, которое было денежными властями проигнорировано. Там деликатно указывается, что содержащиеся в этом документе утверждения "игнорируют общедоступные статистические данные и результаты проводимых опросов предпринимателей...", не имеют внутренней связности и теоретической обоснованности, не способствуют достижению устойчивого экономического роста... Стремление ЦБ снять с себя ответственность за проведение активной денежной политики, ограничиваясь отражением рыночной ситуации по ликвидности не может быть оправдано...". То, что я вам говорю — это не мое субъективное мнение. Это научно обоснованная объективная позиция.

Александр НАГОРНЫЙ. На чем же основана уверенность денежных властей в правильности проводимой политики?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Есть несколько причин. Во-первых, они ведут себя как настоящие сектанты — все обсуждения ведутся в кругу единомышленников. Чтобы создать впечатление тайного знания, они вовлекают в процессы подготовки и принятия решений только своих единомышленников и старательно избегают дискуссий с оппонентами. Их фанатичная вера в примитивные модели рыночного равновесия умиляет. Я сам по специальности экономист-математик и знаю им цену. Ни одному инженеру не придет в голову пользоваться нереалистичными моделями. Но, в отличие от техники, которая либо работает, либо нет, экономика работает всегда. Людям каждый день нужно кушать, и они будут работать вопреки любым макроэкономическим экспериментам. Как показывает наш опыт 90-х годов, предприятия могут работать вообще без денег, замещая их суррогатами. Во-вторых, наивную веру в примитивные модели рыночного равновесия последовательно укрепляет МВФ и влиятельные экономические издания, награждая наиболее фанатичных проводников доктрины Вашингтонского консенсуса громкими титулами "лучших в мире" министров и банкиров. Это объясняется экономическими интересами транснационального капитала, что и является основной причиной уверенности наших монетаристов в своей правоте. Но на самом деле они лишь обслуживают интересы иностранного спекулятивного капитала.

Александр НАГОРНЫЙ. Что вы имеете в виду?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Судите сами, в чьих интересах эта догматика? Кому мешает валютный контроль? Не производственным предприятиям, которым вполне достаточна свободная конвертируемость рубля по текущим операциям, будь то импорт или оплата процентов. И, конечно, не добропорядочным гражданам, которым не надо прятать нелегальные доходы в оффшорах. И даже не прямым иностранным инвесторам, которые совершают многомиллиардные инвестиции в Китае, Индии, Бразилии и других странах с жестким валютным контролем.

Александр НАГОРНЫЙ. Валютный контроль мешает оффшорной олигархии и валютным спекулянтам?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Правильно, он угрожает самому их образу жизни. Но не только. Главным заказчиком является крупный международный финансовый капитал. Самые большие прибыли получаются на дестабилизации национальных финансовых рынков посредством спекулятивных атак. Начинается такая атака наплывом иностранных портфельных инвестиций. Рынок искусственно вздувается, растут котировки акций, укрепляется национальная валюта, сооружаются финансовые пирамиды. Всосав в финансовые пузыри основную часть имеющейся на национальном рынке ликвидности, иностранные спекулянты резко сбрасывают подорожавшие активы и вывозят сверхприбыли. К примеру, на один доллар, вложенный в скупку акций приватизировавшихся в первой половине 90-х годов предприятий, спекулянты к 97-му "заработали" на финансовых пирамидах не менее 3-х, затем удвоили свой капитал в пирамиде ГКО, после чего обрушили ее, вывели доходы за рубеж. Вскоре после дефолта, сопровождавшегося трехкратным падением курса рубля и десятикратным обвалом фондового рынка, иностранные спекулянты вернулись, чтобы купить 30-кратно подешевевшие активы. Это стало возможным вследствие отмены ограничений на трансграничное движение капитала по операциям с ГКО. Аналогичные операции пережили многие развивающиеся страны, преждевременно отказавшиеся от валютного контроля. Так что международным спекулянтам есть за что бороться.

Александр НАГОРНЫЙ. С тех пор выводов так и не было сделано?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. К сожалению, нет. Замечу, что проведенное в Совете Федерации парламентское расследование причин дефолта содержало выводы о том, что сооружение финансовой пирамиды ГКО было следствием, во-первых, некомпетентности руководителей правительства и Банка России, которые не удосужились вникнуть в несложные математические расчеты, представленные нами за 9 месяцев до дефолта с точным прогнозом саморазрушения системы государственных финансов. Во-вторых, манипулирования рынком со стороны ряда должностных лиц, сговаривавшихся перед каждым размещением ГКО по цене отсечения. В-третьих, государственной измены высокопоставленных деятелей, "сливавших" МВФ и Казначейству США информацию о готовящихся решениях по дефолту и помогавших американским инвесторам заблаговременно уйти с рынка вместе со сверхприбылями. Несмотря на рекомендации Совета Федерации не доверять этим людям работу с государственным имуществом и деньгами, почти все они сегодня работают на высоких должностях, а некоторые продолжают манипуляции с финансовым рынком.

Александр НАГОРНЫЙ. Наверное, кто-то на этом неплохо заработал?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Конечно, доходность по спекуляциям против рубля составляла в октябре-ноябре до 400% годовых, а в "черный вторник" превысила 1000%! Это был результат манипулирования рынком, который у нас крайне монополизирован. По имеющимся сведениям, львиная доля валютных спекуляций пришлась на две кампании. Деньги спекулянты занимали у крупнейших банков, в том числе государственных, которые, в свою очередь, получали их от ЦБ в порядке рефинансирования, который почему-то совершенно не интересовался, на какие цели идут выделяемые им кредиты. Как вы понимаете, при таких прибылях спекулянты легко могут занимать деньги хоть под 100% годовых. Поэтому повышение ключевой ставки до 17% лавину обрушения рубля не остановило, а стало сигналом для последней сокрушительной атаки, когда биржа опустила курс рубля за доллар с 60 до 80.

Александр НАГОРНЫЙ. Что значит опустила? Разве это не результат балансировки спроса и предложения?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. У нас господствует книжное представление о финансовом рынке как об автоматическом механизме совершенной конкуренции. Специалисты знают, что в реальности наш рынок манипулируется небольшим количеством игроков, которые проводят между собой притворные сделки, искусственно регулируя цены и наживаясь за счет остальных участников. Меня умиляет наивная вера некоторых руководителей ЦБ в "правильных" спекулянтов, которые выполняют полезную работу по обеспечению рыночного равновесия. Ведь в реальности все наоборот — спекулянты наживаются на дестабилизации рынка, на создании неравновесных ситуаций. И денежные власти всех стран это хорошо понимают, ведя со спекулянтами постоянную борьбу. Инструментами этой борьбы являются не только валютные интервенции, но и уголовный кодекс, который предусматривает суровое наказание за манипулирование рынком, использование инсайдерской информации, сооружение финансовых пирамид...

Александр НАГОРНЫЙ. Я не знаю у нас ни одного случая наказания за эти преступления...

Сергей ГЛАЗЬЕВ. В том-то и дело, безнаказанность делает эти преступления системными, в результате чего мы вместо финансового рынка имеем машину для финансовых махинаций. Ни за сооружение пирамиды ГКО, ни за присвоение беззалоговых кредитов некоторыми банкирами в 2008 году никто не ответил. И сейчас удивительная пассивность денежных властей, отдавших бразды правления безответственным биржевикам, не может не вызвать вопросов. Тем более, что там на ключевых ролях оказались люди с сомнительной репутацией, в том числе уже попадавшие на финансовых махинациях и лишавшиеся лицензий. Биржа должна была применить хорошо известные меры по стабилизации рынка при первых признаках игры против рубля — начиная от остановки торгов и заканчивая отменой кредитного рычага, операций с валютными свопами и деривативами. Она же, наоборот, стала эпицентром кризиса...

Александр НАГОРНЫЙ. Говорят, что на бирже происходили "технические сбои" — она не принимала заявки на продажу валюты и покупку рублей.

Сергей ГЛАЗЬЕВ. В этом и заключается смысл слова "опустила" курс. Игроки называют эту операцию "переставить курс", как фишки в игре. Спекулянты между собой договариваются о проведении сделки по определенной цене. На момент ее совершения остальные игроки убираются с рынка, и биржа фиксирует эту цену как рыночную. Игроки начинают на нее ориентироваться и совершать по ней реальные сделки. Разумеется, это возможно на короткое время, под действием объективных факторов формирования спроса и предложения равновесие восстанавливается. Но цена этой кратковременной дестабилизации может быть очень высокой, вплоть до запуска лавины банковских банкротств вследствие панического изъятия вкладов, парализации платежей, разорения предприятий...

Александр НАГОРНЫЙ. Мы уже заплатили за это скачком инфляции и остановкой экономического роста...

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Последнее было вовсе не обязательным. Оно стало следствием решений ЦБ по повышению ключевой ставки и сокращению кредита. В результате производственный сектор был окончательно отрезан от финансового. Если рентабельность в промышленности составляет около 8%, а в других отраслях и того ниже, то могут ли предприятия брать кредит под 17%? Фактически кредитование производственной сферы остановилось. Вся ликвидность высасывается спекулянтами для сверхприбыльной игры против рубля. Вслед за этим происходит падение инвестиций и остановка экономического роста. Я думаю, именно в этом заключалась цель атаки против рубля — спровоцировать денежные власти на самоубийственные для своей экономики решения по повышению ставки рефинансирования до недоступного для предприятий реального сектора уровня.

Александр НАГОРНЫЙ. Вы всё же считаете произошедшее спланированной акцией? Особенно — в свете прошедшего на днях "гайдаровского форума"?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Создается впечатление, что главная задача организаторов этого форума заключалась в том, чтобы убедить российское руководство в правильности проводимой макроэкономической политики. Поэтому на нём западные эксперты хвалили руководство денежных властей за якобы правильные меры и якобы современный подход. Их прилежные ученики, словно студенты на семинаре, рассуждали о "поиске рублем новой точки равновесия". Их энергично поддерживали западные и российские финансисты, заработавшие на этом "поиске" тысячи процентов годовых и жаждущие продолжения банкета. Пока проводили форум, рубль упал еще на 8% и довольные сверхприбылями спекулянты устроили дружную овацию руководству ЦБ, которое пообещало не менять денежно-кредитную политику.

Давайте проанализируем последовательность действий регулятора, и тогда вы поймете логику атаки. Нам объявляют экономические санкции, угрожающие выводом из нашей финансовой системы иностранных кредитов на пару сотен миллиардов долларов. ЦБ решительно отвергает все предложения по ее защите, включая валютный контроль, регулирование трансграничных операций, введение обязательной продажи валютной выручки экспортерами, признание санкций форсмажорным обстоятельством. Вместо этого начинается кампания по ослаблению и без того несовершенного регулирования. Внедряется еще одна догма о невозможности достижения нескольких целей денежно-кредитной политики, нелепость которой очевидна каждому управленцу, который должен знать фундаментальный принцип кибернетики — избирательная способность системы управления должна быть не ниже разнообразия объекта управления. По отношению к денежной системе это означает необходимость использования большого количества инструментов, определяющих не только цену денег, но и сферы их обращения. Параллельно происходит подмена понятий — конституционная обязанность ЦБ обеспечивать устойчивость рубля заменяется "таргетированием инфляции", которая объявляется единственной целью денежной политики, а ключевая ставка — единственным параметром управления. Под этим предлогом ЦБ заявляет о готовящемся переходе к плавающему курсу рубля, что воспринимается рынком как сигнал к его вероятному снижению. И оно действительно начинается, как и в 2008 году, по известному рынку алгоритму. Для спекулянтов начинаются золотые дни — зная методику ЦБ, они без риска начинают игру против рубля. При этом ЦБ не предпринимает мер ни по прекращению кредитования этих операций, ни по пресечению нарастающей утечки капитала. Под давлением собственноручно спровоцированной спекулятивной атаки на рубль ЦБ досрочно отпускает его в свободное плавание. Биржа, которую недавно приватизировали и передали в управление бывшим сотрудникам крупнейших иностранных банков, выступает акселератором спекулятивного давления, предоставляя возможность совершать операции с 8-кратным финансовым рычагом. Отказавшись от общепринятых механизмов регулирования валютного рынка, руководство ЦБ панически хватается за оставшуюся в руках "соломинку" — процентную ставку, принимая судорожное решение о ее резком повышении. Кредитование экономики остановлено, ее рост прекратился. После этого биржевики наносят последний удар по рублю, выставя страну на посмешище всему миру и уходят с рынка. Дело сделано — Обама заявляет о достижении цели, ради которой вводились санкции.

Александр НАГОРНЫЙ. Не слишком оптимистично...

Сергей ГЛАЗЬЕВ. А чего вы хотите? Нужно, наконец, отбросить иллюзии. Против нас ведется война. Противник ожидаемо ударил нас по самому слабому и незащищенному месту — финансовой системе, которую мы сами отдали ему в управление. Вот он и управляет ею так, чтобы нас подчинить, лишив источников экономического роста — кредитов, технологий, умов. Нельзя рассчитывать на внешнеполитическую самостоятельность при колониально зависимой экономике. Могли бы мы выиграть войну

с Германией, если бы согласились на использование рейхсмарок в качестве основы для формирования денежной базы? А ведь сегодня ЦБ закрепляет долларизацию нашей экономики, переходя уже к рефинансированию в долларах. Кстати, сразу же после дефолта в 1998 году нам МВФ предлагал делать именно то, что сегодня делает ЦБ — повышение ставки рефинансирования, отказ от валютного регулирования, свободное хождение доллара во внутреннем обороте, сжатие денежной массы. Даже пытались назначить нам куратора — некоего Кавалло, известного катастрофическими результатами подобной политики в Аргентине. Тогда хватило ума отказаться, хотя наше положение было куда хуже нынешнего. Сейчас у нас нет внешних обязательств и полная свобода рук. Только нужно не сидеть, сложив руки в надежде на иностранных инвесторов, а делать экономическое чудо. В отличие от руководителей ЦБ, для которых экономика — это черный ящик, напичканный виртуальными экономическими агентами, неспособными увеличить выпуск продукции, ученые ведущих экономических институтов РАН, профессионально изучающие реальные процессы воспроизводства, умеют объективно оценивать наши возможности и знают, как вывести экономику на траекторию роста с темпом до 10% прироста ВВП и 15% — инвестиций уже в этом году. Только для этого нужно изменить подход к макроэкономической политике — она должна строиться не на догматике Вашингтонского консенсуса, а на знании закономерностей развития экономики и понимании реальных экономических процессов. И, разумеется, исходить не из рекомендаций МВФ, а из целей, поставленных Президентом страны в посланиях Федеральному Собранию и в программных указах от 7 мая 2012 года.

Автор: Сергей Глазьев, Александр Нагорный © Babr24.com Источник: zavtra.ru ЭКОНОМИКА, РОССИЯ 👁 10081
25.01.2015, 23:06 📄 1339

URL: <https://babr24.com/?ADE=132391> Bytes: 25530 / 25404 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Сергей**

Глазьев, Александр

Нагорный.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)